

Глава 948. Золотой Шелкопряд Пожирающий Костный Мозг, Лечение

“О, неудивительно, что он выглядит знакомо. Секта Марионеток просто напрашивается на уничтожение. Цин Шуй, если задумаешь напасть на них, дай нам знать. Мы поможем,” искренне сказал мужчина.

“Брат Тяньхэн, спасибо. Я могу сам разобраться с ними, они не представляют угрозы.” усмехнулся Цин Шуй.

Когда Тяньхэн услышал сказанное Цин Шуем, то был весьма поражен. Было не так много людей, кто открыто игнорировал мощь Секты Марионеток. Даже их старший брат, Цзунхэн, не был полностью уверен, что способен на это. Предположив, что Цин Шуй просто вежлив, он больше ничего не сказал.

Все сели и продолжили есть и пить. Несмотря на то, что все они молодые, атмосфера все еще была слегка напряженной. К счастью, Цинь Цзунхэн и Цинь Тяньцзун знали, как справиться с такой ситуацией.

Когда атмосфера стала дружелюбнее, Цин Шуй стал больше разговаривать. В конце концов, было бы невежливо с его стороны молчать, когда другие задают ему вопросы. К счастью, они не спрашивали у него ничего щекотливого. Также они обсуждали некоторые аристократические кланы Центрального Континента, и Цин Шуй слушал с интересом.

“А вы знаете, что в Секте Будды Центрального Континента новый эксперт?” Цинь Тяньцзун рассмеялся, глядя на других.

“Второй Брат, не шути. У Секты Будды титул сильнейшей секты. По слухам все эксперты там очень сильны. Так насколько же мощным может быть этот эксперт из молодого поколения?” тут же спросил один из них – тот, кто выглядел довольно тревожно.

“Седьмой брат, не волнуйся ты так. Послушай дальше. У эксперта нет имени. Он высокий и толстый, так что все зовут его Мастер Толстяк. Его учитель – Бриллиантовый Преподобный из Секты Будды,” Цинь Тяньцзун заржал.

Все засмеялись, а некоторые даже вздохнули с трепетом. В конце концов, это не сильно на них повлияло, так как эти люди были очень далеко. Тем не менее, Цин Шуй остолбенел, когда услышал это, потому что вспомнил одного человека.

Толстяк!

Толстяка увел толстый монах. Позже он слышал, что, пойдя с монахом, он изучил некоторые фантастические способности. Теперь, когда Цинь Тяньцзун упомянул этого Мастера Толстяка, интуиция подсказывала ему, что это тот Толстяк, которого он знал.

Цин Шуй хотел выяснить побольше о ‘Толстяке’, но после некоторых размышлений передумал. Если им суждено встретится вновь, они встретятся. Важным было то, что у другой стороны все хорошо.

Большинство ушло через час или около того. За обеденным столом осталось лишь трое. Дети убежали гораздо раньше.

“Старшая Сестра, мне уже пора.” Цин Шуй встал.

“Нет, ты только пришел. Как ты можешь так рано уйти?” попыталась переубедить его Вэн Сюэ, быстро встав, увидев, что Цин Шуй собрался уйти.

Цинь Цзунхэн тоже поспешно поднялся, но затем внезапно сел обратно. Его лицо сильно побледнело, когда он вновь изо всех сил попытался встать. У него не было никаких эмоций на лице, но на его лбу появился тонкий слой пота.

Цин Шуй и Вэн Сюэ услышали его тихий стон. Когда Вэн Сюэ увидела состояние своего мужа, то с тревогой подошла поддержать его. Она с беспокойством спросила, “Снова?”

Цин Шуй озадачено посмотрел на Цинь Цзунхэн. Он заметил, что тело Цинь Цзунхэн слегка согнулось и что область около груди немного впала. Цин Шуй не смог удержаться от использования Техники Небесного Видения. Он удивился, обнаружив, что в теле мужчины есть золотой червь.

Золотой Шелкопряд Пожирающий Костный Мозг!

Цин Шуй ошеломленно посмотрел на Цинь Цзунхэн. Он задался вопросом, кто сделал это с Цинь Цзунхэн. Когда он взглянул еще раз, то заметил, что червь лишь в десяти сантиметрах от сердца Цинь Цзунхэн. Сосуды вблизи его сердца и путь к его мозгу были запечатаны серебряными иглами. Золотой Шелкопряд не был большим, и Цин Шуй мог сказать, что тот остановился, немного поев органы Цинь Цзунхэн.

Цинь Цзунхэн стиснул зубы, а его тело ослабело. Все цвета сошли с его лица, а из уголков рта стекала кровь. Они даже могли услышать, как скрипели его зубы, настолько крепко он их сжал.

Цин Шуй был впечатлен, что после стога тот не издал ни звука. Цин Шуй мог понять эту боль и сразу же осознал, почему Цинь Цзунхэн смог взять титул Заместителя Смотрителя.

Вэн Сюэ извиняюще посмотрела на Цин Шуя и быстро достала бутылку из белого нефрита. Она высыпала две белые лекарственные гранулы размером с соевый боб и дала их мужу.

“Через некоторое время этот Золотой Шелкопряд Пожирающий Костный Мозг станет больше, и те серебряные иглы не смогут сдержать его,” внезапно произнес Цин Шуй.

Вэн Сюэ ошарашенно посмотрела на Цин Шуя. Цинь Цзунхэн среагировал также. Никто, кроме пары, не знал о происходящем.

“Гранула Толстянки – хорошее лекарство.” Цин Шуй медленно подошел к ним.

Подойдя, он быстро ударил в несколько точек тела Цинь Цзунхэн. Ударить в эти точки, чтобы облегчить боль мужчине, было легким делом для Цин Шуя. Он не мог поверить, что действительно можно выжить с таким ядовитым червем внутри. Впрочем, похоже, если ничего не предпринять, то Цинь Цзунхэн определенно умрет.

Несмотря ни на что, Цин Шуй был очень впечатлен их умением разговаривать, внешним видом и настроением. Казалось, они решили, что это не должно повлиять на их обычную жизнь. Цин Шуй был уверен, что в их случае он бы не был таким спокойным.

“Что я могу? Я предоставил свою жизнь судьбе. Я рад просто прожить на несколько месяцев больше.” Цинь Цзунхэн вздохнул и улыбнулся.

“О, младший брат, как ты узнал об этом ядовитом существе? Как ты узнал состояние моего мужа?” Вэн Сюэ все еще была ошеломлена.

“Потому что в прошлом кое-то посадил в меня червя того же типа.”

Цинь Цзунхэн и Вэн Сюэ были поражены Цин Шуем. Вэн Сюэ посмотрела на Цин Шуй и спросила, “Ты вылечился?”

“Да, теперь я в порядке!” радостно ответил Цин Шуй.

“Младший брат, не мог бы ты сообщить нам, как ты это сделал. Я обязательно вознагражу тебя.” попросила Вэн Сюэ Цин Шуй.

“Ты считаешь меня своим братом?”

“Может быть, я и женщина, и не занимаюсь политикой, но я определенно приняла тебя как своего настоящего брата.” совершенно искренне ответила Вэн Сюэ.

“Старшая Сестра, ты говоришь, что я занимаюсь политикой?” рассмеялся Цин Шуй.

“Нет, нет. Мне просто не хватает терпения.” пояснила Вэн Сюэ.

“Все в порядке. Все хорошо. Просто не забывай, что ты моя сестра.” Цин Шуй вытащил большую сумку.

“Цин Шуй, что это?” спросил Цинь Цзунхэн.

“Я считаю себя лекарем. В конце концов, я сам избавился от червя. Брат Цинь, позволишь ли ты мне помочь тебе избавиться от этого червя?” Цин Шуй улыбнулся Цинь Цзунхэн.

“У меня есть еще три месяца жизни. Я уже выживал два месяца. Мне нечего терять. Просто делай, что нужно, чтобы вытащить его.” неверяще усмехнулся Цинь Цзунхэн.

Цин Шуй знал, что червь опасен для жизни, поэтому мог почувствовать Цинь Цзунхэн. Цин Шуй успокоил его и заставил расслабиться, думая о том, как вылечить мужчину.

Он не мог использовать прошлый способ, что использовал на себе. Главная проблема была в том, что этот червь двигался очень быстро через меридианы своих жертв. В Мире Девяти Континентов когда недуг включал в себя даньтянь и меридианы человека, любому лекарю было очень трудно.

Другим фактором было то, что лекарства никак не влияли на червя. Также ему нельзя нанести вред внешней силой. Даже люди, очень опытные в акупунктуре, не могли ничего сделать. Червь существует в своем хозяине, как рыба в воде. Другим способом было получение уникального ‘противоядия’ от отравителя, которое действует как приманка, притягивая и извлекая ядовитого шелкопряда. Но даже в таком могущественном месте, как Небесный Город, никто не мог использовать этот способ. Либо у отравителя нет противоядия, либо он не планировал раскрыться.

Когда Цинь Цзунхэн увидел, что Цин Шуй достает золотые иглы, то был слегка разочарован. Они уже обращались за помощью к некоторым опытным лекарям в клане Вэн Сюэ, но те не преуспели, используя золотые иглы. Невозможно убить этого паразита золотыми иглами. Даже Лекарь Юн в Небесном Городе использовал лишь серебряные иглы, чтобы запечатать сердце и

важные органы Цинь Цзунхэн, чтобы помочь сохранить ему жизнь еще на шесть месяцев, не в силах извлечь червя.

Но это разочарование промелькнуло на его лице лишь на секунду. Он совсем не знал, что ожидать от Цин Шуя, который был настолько моложе тех старых лекарей, кто провел более 100-300 лет в исследованиях, но до сих пор не мог справиться с его состоянием.

Хотя навыки определяются не возрастом, медицинские навыки и знания явно связаны с возрастом. Нужно было накопить опыт, особенно для использования акупунктуры. Все культиваторы в этом мире находили загадочным то, что тонкие иглы, как шерсть быка, действительно могли без проблем проникать в меридианы.

“Ты пробовал акупунктуру, и не вышло? Не переживай, просто доверься мне.” Цин Шуй заверил Цинь Цзунхэн, даже не подняв голову. Вэн Сюэ и Цинь Цзунхэн мгновенно почувствовали смущение.

Цин Шуй заставил Цинь Цзунхэн лечь. Вдруг руки Цин Шуя прозрачно засветились. Теперь, когда он стал сильнее, его руки светились так ясно, как высококлассный нефрит.

Святые Руки!

Цин Шуй сжал кулаки и стал быстро бить Цинь Цзунхэн в грудь.

Бам!

Цинь Цзунхэн даже не моргнул, увидев, как на его грудь падает шквал ударов – это было так быстро, что они не могли услышать разницу в звуках ударов.

Когда он отбил почти всю грудь Цинь Цзунхэн, то резко остановился. Теперь Цинь Цзунхэн понял, насколько невероятен Цин Шуй, потому что ощущал приятное тепло в груди, разливающееся по всему телу.

Цин Шуй сделал жест, и сотня блестящих золотых игл взмыла над телом Цинь Цзунхэн.

Духовная энергия!

Есть некоторые культиваторы, которые могут телепатически управлять материей. Это требовало очень большого количества духовной энергии, а также секретного навыка.

“Старшая Сестра, не позволяй никому нас сейчас побеспокоить!” сказал Цин Шуй стоящей рядом с ним Вэн Сюэ.

“Не беспокойся, нас никто не потревожит.” Вэн Сюэ подошла к выходу и приказала охранникам никого не пропускать.

Чи!

Цин Шуй медленно вставил золотую иглу в грудь Цинь Цзунхэн. Тут раздался шипящий звук, когда почти половина этой девятидюймовой золотой иглы исчезла под кожей.

После этого Цин Шуй не торопился. Через несколько секунд он одновременно вставил еще три иглы. Когда он вставил девять игл, то слегка ударил по ним, и те начали с гудением вращаться.

По мере того, как число золотых игл в его руке уменьшалось, их число в груди Цинь Цзунхэн

увеличивалось, пока не покрыли почти все.

Цин Шуй медленно уменьшал зону покрытия золотых игл. Он уменьшал количество, пока в середине груди Цинь Цзунхэн не показался круглый Образ Инь-Ян. Также можно было увидеть образ, напоминающий Меч Большой Медведицы.

На лице Цин Шуя уже начал появляться тонкий слой пота. Вэн Сюэ нервозно смотрела рядом, но не смела двигаться или даже издать звук. Между тем, Цинь Цзунхэн уже потерял сознание.

Удаление Иглы!

Цин Шуй непрерывно вытаскивал окружающие иглы и нацеливал их в центр. Если бы Му Цин была рядом, то она смогла бы заметить, что Цин Шуй с помощью золотых игл выстроил формацию - часть Формации Девяти Дворцов Восьми Триграмм...

Ловушка!

Цин Шую удалось поймать в ловушку ядовитого червя!

<http://tl.rulate.ru/book/51/337677>